“Да… Это она наступила мне на ногу!” Лу Цзинтянь выглядела несчастной, когда она сказала: “Она такая порочная. Брат Синцзе, я думаю, что у меня сломан палец на ноге…”

“Я – я не…” - отчаянно пытался объяснить Юнь Шиши, выглядя взволнованным и беспомощным.

Внутренне, зная, сколько силы она использовала в своей атаке ранее, она была уверена, что сломала Лу Цзинтяну палец на ноге.

Она могла быть кроткой и уступчивой в прошлом, но это было только ради Тебя. Она не была слабачкой и не собиралась приветствовать никаких хулиганов.

Подсознательно она знала, что Лу Цзинтянь был не из тех, с кем можно шутить, но именно он первым попытался проделать с ней какие-то забавные дела. Она всего лишь воздавала должное справедливости и ничего больше.

А как насчет того, что она наступила кому-то на ногу? Она была не первой, кто сделал это сегодня вечером.

Гу Синцзэ нахмурился. Хотя он не был близок с Лу Цзинтяном, он знал о репутации последнего как избалованной и избалованной принцессы. Тому, что она сказала, в значительной степени нельзя было доверять.

Следовательно, он не поверил ей и просто отклонил ее заявление. “Я попрошу кого-нибудь отправить тебя в медицинский кабинет!”

“Брат Синцзе, почему ты так защищаешь ее?! Этот ублюдок сделал это нарочно!”

Му Яже, тем временем, смотрел на Юнь Шиши, нахмурив брови.

Он был несчастен с тех пор, как она приехала.

Он полагал, что в этот момент она будет знать свое место, но все же она все еще появлялась на публике с Гу Синцзэ.

В то же время у Маленького Ичэня, стоявшего рядом с ним, было такое же выражение лица. У него была выгодная точка обзора того места, где упал Лу Цзинтянь.

С момента прибытия Юн Шиши он сосредоточил все свое внимание на ней.

Как и его отец, он был недоволен тем, что хорошенькая сестра была рядом с другим мужчиной.

Однако то, что последовало дальше, поставило этого маленького мальчика в тупик.

Эта Лу Цзинтянь на самом деле выставила ногу, чтобы подставить подножку хорошенькой сестре. Он видел и не смог вовремя остановить это.

Он не ожидал, что события развернутся именно так…

Суматоха внизу была хорошо видна со второго этажа.

Юнь Тянью слышал только крики Лу Цзинтяня и необоснованные обвинения в адрес его матери. Его мать была в невыгодном положении, и он был по-настоящему встревожен и зол.

“Как смеет эта женщина издеваться над моей мамой?! Агент Ли, кто она такая?!”

Ли Ханьлин мог только заикаться: “Я – я не знаю".

"…Разве ты не сделал свою домашнюю работу, прежде чем прийти сюда?”

“Ни одна из звезд, которые мне нравятся, не принадлежит Huanyu Entertainment”.

Он объяснил извиняющимся тоном. С печальным видом он продолжил: “Директор Юн, я обязательно проведу тщательное расследование после этого гала-концерта”.

Юнь Тянью облокотился на перила и еще раз внимательно посмотрел, прежде чем с тревогой принять решение. "Нет, так не пойдет, я спускаюсь”.

Он быстро удержал мальчика, подхватив его на руки. “Директор Юн, пожалуйста, сохраняйте спокойствие; вы не можете спуститься туда! Ваша личность… пока не может быть раскрыта.”

"Нет … ”

“Милая сестренка не наступила на тебя!”

Как раз в тот момент, когда он суетился вокруг своей матери, снизу послышался молодой и наивный голос.

Смуглолицый, он повернулся на этот голос и увидел, что Маленький Ичэнь с несчастным видом смотрит на Лу Цзинтяня. “У милой сестренки все было хорошо, но тебе просто нужно было выставить ногу, чтобы подставить ей подножку! Это твоя вина!”

Юнь Тянью выглядел еще более раздраженным, когда услышал это.

Хорошенькая сестренка?

Этот мальчик действительно называл свою биологическую мать…’хорошенькая сестренка"?

Это действительно сбило его с толку. Его губы неудержимо дрогнули на обычно спокойном лице.

Затем… Следуя этой логике, к чему он должен обратиться ко мне?

http://tl.rulate.ru/book/59036/1619428